

На правах рукописи

Рыжкова Марина Михайловна

ПЕРЕДАЧА ПРАГМАТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОБРАЗНЫХ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ
(на материале английского и русского языков)

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень – 2008

Работа выполнена на кафедре теории и практики английского языка Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор

Нефёдова Лилия Амирянвна

ГОУ ВПО «Челябинский

государственный университет»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор

Пономарева Ольга Борисовна

ГОУ ВПО «Тюменский

государственный университет»

кандидат филологических наук, доцент

Глухих Наталья Владимировна

ГОУ ВПО «Челябинский государственный

педагогический университет»

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет»

Защита состоится 24 октября 2008 года в 12.30 на заседании диссертационного совета К 212. 174. 05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Республики, 9, корпус 1, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Информационно-библиотечного центра Тюменского государственного университета (625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18).

Автореферат разослан « 19 » сентября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Т.В. Сотникова

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация посвящена анализу прагматического потенциала образных фразеологических единиц (ФЕ) в публицистическом тексте.

Актуальность настоящего исследования определяется комплексным подходом к анализу прагматической природы образных фразеологических единиц. Рассматриваются факторы, обеспечивающие эффективность коммуникации, и свойства, оказывающие влияние на интенсивность воздействия фразеологических единиц на англоязычную и русскоязычную читательскую аудиторию. Необходимость исследования прагматической составляющей объясняется тем, что она лежит в основе правильной интерпретации сообщаемого.

Теоретическую базу исследования составили работы известных лингвистов в области фразеологии (Н.Н. Амосова, В.П. Жуков, И.М. Кобозева, А.В. Кунин, А.М. Мелерович, Л.И. Ройзензон, Ю.П. Солодуб, А.М. Чепасова), прагматики (Н.Д. Арутюнова, О. Дюкро, Г.В. Колшанский, В.Я. Михайлов, Ч.У. Моррис, Е.В. Падучева, О.Б. Пономарева, Г.Г. Почепцов, Л.П. Рыжова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, Г. Yule), публицистического стиля (Е.В. Бреус, В.И. Максимова, Г.Я. Солганик, Е.С. Щелкунова), стилистики (И.В. Арнольд, Л.И. Болдырева, М.П. Брандес, И.Р. Гальперин, А.В. Кунин), лингвокультурологии (В.А. Маслова, В.Н. Телия), межкультурной коммуникации (Д.Б. Гудков, О.А. Леонтович, Г.Г. Почепцов).

Объектом исследования являются образные фразеологические единицы, употребляющиеся в англоязычных и русскоязычных печатных изданиях конца XX – начала XXI века.

В качестве *предмета* исследования выступает реализация прагматического потенциала образных фразеологизмов в публицистическом тексте.

Цель настоящей диссертационной работы состоит в выявлении особенностей проявления прагматической составляющей образных ФЕ в английском и русском языках, описании сходства и различия ее воздействия на адресатов, принадлежащих к разным языковым коллективам.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих *задач*:

1. Доказать, что кроме номинативной и сигнификативной функций, фразеологические единицы успешно выполняют прагматическую функцию и обладают способностью произвести желаемый коммуникативный эффект, глубоко отражая смысловые оттенки;

2. Определить место и роль контекста в выявлении наиболее полной реализации прагматического потенциала ФЕ;

3. Выявить, каковы мотивы и цели использования авторами публицистических текстов фразеологических единиц и как они (мотивы, цели) выражаются в речи (прямо или косвенно);

4. Сопоставить прагматическую составляющую образных фразеологических единиц в английском и русском языках.

Материалом исследования послужила оригинальная картотека фразеологизмов, состоящая из 1500 единиц в 10000 употреблений, собранных методом сплошной выборки из публицистических текстов следующих периодических изданий: «Российская газета», «Независимая газета», «Известия», «Комсомольская правда», «The Financial Times», «The Guardian», «The New York Times», «The Observer», «The Times». Рассматриваемые тексты ориентированы на широкие слои населения и представляют разные жанры: официальные выступления, интервью, статьи.

Для достижения поставленных задач в работе используется комплекс *методов* лингвистического исследования: метод сопоставительного анализа, метод структурно-семантического анализа, индуктивный метод, описательно-аналитический метод.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Предпринята попытка классифицировать образные фразеологические единицы по свойствам, определяющим особенности реализации их прагматической природы;
2. Доказывается, что прагматическое воздействие образных фразеологических единиц имеет разную степень интенсивности (низкую и высокую) в зависимости от ряда свойств, присущих им;
3. Выявляются особенности прагматической составляющей образных фразеологических единиц в разных языках.

Теоретическая значимость работы состоит в выявлении характерных факторов, способствующих наиболее полной реализации прагматического потенциала образных фразеологических единиц в публицистических текстах. Рассматриваются свойства, благодаря которым достигается бóльшая эффективность прагматического воздействия образных ФЕ на читателей, уточняются смысловые оттенки, передаваемые образными ФЕ, и обеспечивается наиболее точное восприятие информации, что позволяет считать результаты данной диссертационной работы вкладом в разработку фразеологических исследований.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования полученных результатов в практике преподавания иностранного языка, при подготовке специалистов в области межкультурной коммуникации, при проведении семинарских занятий по лексикологии, социолингвистике и психолингвистике, а также при написании газетных статей с целью наиболее эффективного воздействия на читателя.

На защиту выносятся следующие *положения*:

- 1) прагматическая составляющая образных ФЕ выражается в их способности скрыто воздействовать и имплицитно управлять поведением и эмоциями читателей;
- 2) фразеологические единицы обладают иллюкутивной силой, которая оказывает влияние на создание прагматического эффекта;

3) при анализе прагматической составляющей образных ФЕ в английском и русском языках обнаруживаются общие черты, что свидетельствует о схожести восприятия фрагментов действительности коммуникантами, принадлежащими к разным языковым коллективам;

4) в основе эффективного прагматического воздействия лежит набор свойств, позволяющий определить степень его интенсивности;

5) перевод фразеологических единиц влечет за собой потерю информации, в том числе и прагматическую.

Основные положения и результаты исследования опубликованы в рецензируемом ВАК издании «Вестник Челябинского государственного университета» (Челябинск, 2007), а также апробированы на Межвузовской научной конференции «Актуальные проблемы межкультурной коммуникации» (Челябинск, 2005), Международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2006). Всего по теме диссертации опубликовано 6 работ.

Структура и объем работы определяются поставленными целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, включающего 184 наименования, списка словарей, списка источников материала, списка принятых сокращений.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы диссертации, определяются цель и задачи исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указываются материалы и методы исследования.

В первой главе «*Основополагающая роль прагматического аспекта фразеологических единиц в публицистических текстах*» проводится обзор теоретических предпосылок данного исследования, вводятся и объясняются понятия *прагматика*, *прагматический эффект*, раскрывается понятие

прагматическая составляющая, анализируются теоретические положения относительно статуса прагматики. Рассматривается понятие *фразеологическая единица* и определяются факторы, обеспечивающие эффективность коммуникации. Дается описание особенностей публицистического текста в прагматическом плане.

Термин *прагматика* широко используется в литературе, но вопрос о статусе прагматики и значении этого термина до сих пор остается спорным. Основой всех школ прагматики являются общеизвестные теоретические положения: 1) прагматика представляет собой закрепленное в языковой единице отношение говорящего к действительности, к содержанию сообщения, к адресату; 2) знаки языка могут производить определенное впечатление на людей и вызывать различные эмоциональные реакции, формируя личное (прагматическое) отношение к информации.

Исследования в области прагматики затрагивают вопрос о *прагматической составляющей* языковых единиц, содержание которой можно определить следующим образом: *прагматическая составляющая – реализация иллокутивной силы фразеологических единиц, функционирование которой проявляется в способности ФЕ оказывать непосредственное воздействие на эмоции и поведение адресата и, как следствие, формировать у него прагматическое отношение к сообщаемому.*

Иллокутивной силой высказывания называется реализация коммуникативного намерения говорящего [Падучева 1996].

Анализ *прагматической составляющей* (ПС) образных фразеологических единиц выявил следующие ее особенности. *Прагматическая составляющая*:

- 1) изменяет эмоциональное состояние адресата;
- 2) включает авторскую оценку, отражает отношение автора к действительности;
- 3) содержит косвенные смыслы (коннотативные значения);
- 4) предполагает положительный прагматический эффект, который в полной мере раскрывает интенции автора.

Иллокутивная сила фразеологических единиц заключена в их способности имплицитно передавать информацию. Поэтому понимание коммуникативной установки отправителя информации требует от читателя знания характерных особенностей фразеологических единиц, а именно знания о наличии у них (ФЕ) коннотативного компонента значения. Правильность понимания точки зрения автора и его намерений определяется прагматическим эффектом, то есть результатом воздействия публицистического текста на эмоции и поведение адресата.

По мнению Л.А. Киселевой, прагматический эффект (эффект воздействия) может быть двух видов: 1) планируемый (или намеренный) и 2) непланируемый (или ненамеренный). Соотношение между ними различно: а) они могут совпадать, когда планируемый прагматический эффект достигает полной реализации, в таком случае можно говорить о положительном прагматическом эффекте; б) между планируемым и непланируемым прагматическим эффектом могут возникнуть отношения несовместимости: в конкретной речевой ситуации возникает прагматический эффект, прямо противоположный планируемому. Такой прагматический эффект квалифицируется как отрицательный [Киселева 1978]. Для того, чтобы избежать помех в осуществлении планируемого прагматического эффекта, адресанту необходимо:

- 1) правильно оформлять материал с точки зрения прагматики;
- 2) учитывать объем тезауруса читателя;
- 3) создавать текст, который бы вызывал у читателя нужные автору ассоциации;
- 4) способствовать ликвидации лингвокультурной некомпетентности.

Вышеперечисленные моменты должны быть обязательно учтены при создании публицистического текста, выполняющего не только информативную функцию, но и функцию воздействия, которая с позиций прагматики заслуживает более пристального внимания.

Таким образом, язык – не только орудие общения, но и воздействия. Он управляет человеческим поведением посредством прагматически

нагруженных языковых единиц, включая фразеологические единицы. Внутренние механизмы прагматического воздействия довольно сложные и правильное восприятие информации требует от читателя наличия конкретных знаний, которые помогают уменьшить риск коммуникативных неудач и позволяют прогнозировать положительный прагматический эффект при создании публицистических текстов. ФЕ изначально предназначены для воздействия на психологическое состояние читателя, регуляции его поведения и способствуют реализации авторского замысла.

Вторая глава «*Сопоставительный анализ прагматического воздействия образных фразеологических единиц в английском и русском языках*» посвящена анализу выявления особенностей реализации прагматической составляющей образных ФЕ в публицистических текстах. Рассматривается проблема сохранения прагматической составляющей образных ФЕ при переводе.

В ходе сопоставительного анализа английских и русских публицистических текстов мы выявили ряд общих черт, характеризующих их с точки зрения реализации прагматической составляющей: 1) наличие ФЕ разговорного характера; 2) использование игры слов; 3) использование образов, непосредственно связанных с человеком и его окружением. Проиллюстрируем это в следующих примерах:

1) наличие ФЕ разговорного характера:

New regulation gives mortgage lenders a costly 'pain in the neck' («The Financial Times» October 27, 2004) (ФЕ *pain in the neck* - разг. пренебр. надоедливый, действующий на нервы, зануда, что-то раздражающее)–
Новый закон стал причиной весьма значительных расходов для кредиторов.

В вышеприведенном примере хорошо ощущается присутствие автора в тексте и его намерение оказать прагматическое воздействие на читателя: заставить его сопереживать «пострадавшей» стороне. Доказательством того, что информация не «обезличена», может служить результат восприятия данной фразеологической единицы, которая сразу же вызывает множество

отрицательных эмоций. По всей видимости, это связано с негативными ассоциациями, порождаемыми словом *rain* – *боль* (досл. перевод ФЕ *rain in the neck* – *боль в шее*), то есть эффективность воздействия данной ФЕ основана на ее близости к ощущениям человека, и даже больше, к неприятным ощущениям в его организме. Другими словами, выбор данной ФЕ не случаен: ощущается, что на событие намеренно обращают внимание читателя, воздействуя на область его переживаний, и сделать это может только публицист, которому важно мнение читательской аудитории и контакт с ней.

Главная задача – менять политику в Чечне, договариваться хоть с Масхадовым, хоть с чертом. Нельзя, заливая все кровью, биться головой о стену столько лет! («Известия» 6 сентября, 2004). Данный контекст выражает высокую степень эмоциональности, о чем свидетельствует его лексическая наполняемость, такие слова, как *черт*, *кровь*, *биться*. Напряженность контекста очевидна и актуализируется основной идеей: тщетно добиваться чего-либо в течение долгого времени. Выражение оказывает довольно сильное прагматическое воздействие на читателя, вызывая чувство негодования, как и у автора высказывания.

Использование элементов разговорной речи при описании серьезных проблем создает ряд специфических прагматических эффектов: а) благодаря употреблению «разговорных» фразеологических единиц яснее проявляется авторская позиция при оценке события; б) использование ФЕ, характерных для разговорной речи, может быть признаком негативного отношения к происходящим событиям, так как они (ФЕ) часто сопровождаются пометами – *неодобр.* (неодобрительно), *пренебр.* (пренебрежительно); в) употребление разговорных ФЕ, принадлежащих к разговорному стилю, может свидетельствовать об особой тактике публициста «быть ближе к народу», привлекая внимание последнего непосредственностью в изложении материала.

2) *использование игровых приемов, основанных на трансформации фразеологических единиц, приводит к получению задуманных автором эффектов:*

Comparing Apples to Oranges...or Dells («The New York Times» February 23, 2006)

Already, the pundits are speaking out on whether or not Apple's new MacBook laptop (featuring an Intel processor) is a better deal than Dell's laptops with the same processors. Here's an intriguing dissection of that argument. Turns out comparing laptops is like comparing cellular plans mattresses from different chains; because you can't creat identical configurations, direct comparisons are almost impossible.

Данный пример представляет собой случай игры слов – прием, построенный на внешнем сходстве слов (иногда далеких по значению), целиком и полностью базирующийся на внутрилингвистических отношениях, существующих между словами данного языка, но в большинстве случаев отсутствующих в системе другого языка. В основе игры слов лежит ФЕ *talking apples and oranges* в значении *я тебе про Фому, а ты мне про Ерему*. Однако здесь речь идет о компьютерах марки *Apple* и *Dell*, которые сравниваются между собой. Тогда как первая часть высказывания внешне напоминает фразеологизм, то вторая к нему не относится – *Ноутбуки от Apple в сравнении с маркой Dell*.

В русском языке момент игры часто основывается на замене одного или более слов исходной фразеологической единицы, что объ²няется желанием автора сознательно нарушить законы прагматики (осложнить процесс декодирования информации, разрушая привычные ассоциации читателей) и ярче отразить постановку проблемы. Например:

Охота на прессу («Российская газета» Январь 23, 2007) (Ср.: ФЕ *охота на ведьм*), *Гордеев поставил на свинью* («Российская газета» Май 10, 2004) (Ср.: ФЕ *поставить на карту*), *Незнайки в законе* («Российская газета» Июнь 23, 2008) (Ср.: ФЕ *вор в законе*).

3) использование образов, непосредственно связанных с человеком и его окружением:

Watchdog's boss must get his teeth into job («The Financial Times» July 13, 2007) (ФЕ *get one's teeth into smth.* – горячо, всерьез взяться за что-л., вгрызться во что-л.; *teeth* – зубы) – **Глава наблюдательной комиссии должен взять под контроль работу своего ведомства;**

Некогда крепкие колхозы сегодня лежат на боку. Новые хозяева сельхозпредприятий кардинальных мер по их спасению не предпринимают («Российская газета» 7 августа, 2008).

Образы в вышеперечисленных примерах позволяют читателю лучше почувствовать проблемы и сложившиеся ситуации. Фразеологические единицы воздействуют на эмоции читателя эффективнее слов.

Анализ современной публицистики все больше убеждает нас в том, что авторы статей делают все возможное для привлечения внимания аудитории к обсуждаемым проблемам при помощи образа, который способен придавать эстетическое звучание даже самой неоднозначной проблеме. Часто в основе образа – представители «животного мира». Например:

The systems that can keep an eagle eye on your treasury («The Financial Times» March 28, 2007) (ФЕ *an eagle (орел) eye* – зоркий взгляд, досл. перевод – орлиный глаз) – **Системы, которые могут обеспечить безопасность ваших денежных средств;**

Don't be such a cold fish about trout («The Financial Times» February 28, 2004) (ФЕ *a cold fish* – разг. неодобр. холодный, черствый, бесчувственный человек; досл. перевод – холодная рыба) – **Не будьте так равнодушны;**

Monetarists cry wolf on eurozone inflation («The Financial Times» November 23, 2005) (ФЕ *cry wolf* – поднимать ложную тревогу, подорвать доверие к себе ложным призывом на помощь, досл. перевод – кричать «волк») – **Валютчики предвещают инфляцию в Европе;**

В приведенных примерах образы орла, рыбы, волка выражают сущностные признаки важных явлений, касающихся различных сфер жизни

человека. Эти образы во многом помогают нам понять суть проблемы, так как они олицетворяют определенный стиль поведения или известны читателям как герои сказок с характерными для них (героев) поступками. Успешный контакт между публицистом и читателем строится на привычных образах.

Русские публицистические тексты также отличаются достаточным количеством образов из «животного мира»:

Все-таки, дорогой читатель, год Свиньи успел подложить мне свинью... («Известия» 16 января, 2008)

Хватит пресмыкаться перед аквариумистами и держателями серпентариев! Хватит извиваться ужом и ползать перед ними на брюхе и задних лапках! Человек – царь зверей, и это звучит гордо! («Комсомольская правда» 10 марта, 2004)

Он меня, кстати, по этим предметам гонял как сидорову козу («Известия» 29 мая, 2008).

Благодаря образу, освещение тех или иных проблем становится эмоционально богаче, усиливается экспрессия, читатели получают возможность прогнозировать исход ситуации на основе обобщений, сложившихся в их (читателей) сознании.

В результате сопоставительного анализа выявлен ряд отличий функционирования образных ФЕ в английских и русских публицистических текстах.

Англоязычные газеты, используя образные ФЕ, в основном «мягко» констатируют факт проблемы, тем самым вселяют в читателей оптимизм и уверенность в завтрашнем дне, рассеивают их тревожные ожидания, не нагнетая обстановки:

Inflation gives Bank food for thought («The Financial Times» June 4, 2008)
(ФЕ *food for thought* – пища для размышлений) – ***Инфляция заставляет Банк задуматься;***

Pirate radio given chance to get on right side of the law («The Financial Times» November 20, 2004) (ФЕ *on right side of the law* – *соблюдать, чтить законы, не пытаться обойти закон*) – **Пиратское радио стало легальным.**

В русскоязычной прессе появление фразеологических единиц с агрессивной семантикой – явление довольно частое.

В администрации говорят, что некоторых людей могут уволить, но перегибать палку не будут: если человек раньше не имел нареканий... («Российская газета» 3 августа, 2007);

Это, по свидетельству очевидцев, довело главу американской делегации на переговорах заместителя госсекретаря Кристофера Хилла до белого каления («Российская газета» 22 декабря, 2006).

Используя прагматический потенциал ФЕ, можно не только поставить под сомнение чью-либо репутацию, но и закрепить успех конкретного человека, подсознательно заставляя читателей проникнуться к нему доверием. При помощи фразеологических единиц акцентируется внимание на положительных и отрицательных качествах человека. По сравнению с англоязычными текстами, в русскоязычных изданиях встречаются чаще отрицательные характеристики, чем положительные, что можно объяснить особенностями использования языковых средств: много отрицательной лексики, конструкций с *не*, мысль часто выражается от противного. Сравним:

Акцент на положительных характеристиках в английском языке:

Italians least likely to take French leave («The Financial Times» February 19, 2007) (ФЕ *take French leave* – *уйти без разрешения, без предупреждения* – **Итальянцы реже уходят с работы без разрешения.**

Акцент на отрицательных характеристиках в русском языке:

...И тот к ним пристал как банный лист: вот вы умные такие, в очках и шляпах, объясните, давно хотел понять, как красные в семнадцатом победили («Комсомольская правда» 26 сентября, 2007);

Швидлер для владельца «СБС – Агро» Александра Смоляновского был слишком мелкой сошкой, и Александр Павлович не мог с ним о чем-либо

договариваться, тем более о таких больших кредитах («Комсомольская правда» 1 августа, 2007).

Элементы коннотации обогащают прагматический потенциал фразеологизмов, определяя интенсивность воздействия ФЕ и помогая адресату глубже понять текст. В свою очередь, прагматическое воздействие, оказываемое образными фразеологическими единицами, зависит от правильного восприятия иллокутивной силы, заложенной в ФЕ.

Таким образом, наблюдение за фразеологическими единицами в публицистических текстах позволяет выделить ряд свойств, которые обеспечивают ФЕ высокую степень интенсивности прагматического воздействия на читательскую аудиторию, а именно: *стилистическую маркированность, дискурсивные пометы, цитирование, коннотацию и лингвокультурологическую окраску*. Рассмотрим примеры:

- ***стилистически маркированные фразеологические единицы:***
Окружающим он кажется неприспособленным к жизни, но автор видит в таких людях соль земли (стил. высок.), ее нравственную основу («Российская газета» 26 февраля, 2007).

Milton Babbitt's Premature 'Swan Song' (стил. высок.) («The New York Times» January 11, 2004) - *Преждевременная Лебединая песня Милтона Баббита;*

- ***фразеологические единицы, обладающие дискурсивными пометами, например, народн. «народное», прост. «просторечное», жарг «жаргонизм»:***

«У всех проблемы. Всем сегодня плохо. Такие государство и эпоха. Но что же будет, если от тоски мы все начнем отбрасывать коньки?» - написал он, говорят, чуть ли не на каталке по дороге в операционную («Российская газета» 23 декабря, 2006);

- ***употребление фразеологических единиц с положительной и отрицательной оценкой:***

Борьба с артистами, которые исполняют песни на концертах «под фанеру», давно беспокоила как зрителей, так и чиновников («Российская газета» 25 октября, 2007).

...they are always remarkably full, from the early birds eating lunch at 11.30... («The Financial Times» July 28, 2007) – ... эти заведения, на удивление, всегда полны, начиная с ранних пташек, которые, во избежание большого скопления народа, приходят на ланч в 11.30...

- ***использование фразеологических единиц в цитатах:***

Прагматическая составляющая четче проявляется, когда авторы прибегают к цитированию высказываний самих участников событий. Так, например, заголовок *Ming Campbell ‘would lead the party down the drain’, says Lib Dem peer* («The Times» October 15, 2007) (ФЕ *down the drain* – разг. “в канализационную систему”, впустую, зря, на ветер) – ***“Минг Кэмпбелл приведет партию к краху” – заявил пэр либеральных демократов*** сразу же определяет главных действующих лиц статьи, обрисовывает вопиющий факт, что заинтересовывает читателя, а значит, заставляет читателей задуматься над ходом предвыборной компании и о своем будущем, тем самым побуждая их не занимать пассивной позиции. С точки зрения прагматики, цитированию отводится значительная роль, так как цитируют, как правило, лиц, пользующихся доверием. Следовательно, информация, поступающая от этих людей, не вызывает сомнений.

- ***фразеологические единицы, обладающие культурной информацией:***

Iraq faces Hobson’s choice over UN arms inspections: The Security Council is finally getting tough with Baghdad («The Financial Times» March 7, 2002) – *ООН не дает Ираку выбора: Совет Безопасности в конечном счете становится жестче с Багдадом.*

Вот и выходит, что набережную сделали для туристов на уровне европейских стандартов, а жизнь старожилов так и остается, как при царе Горохе, без обычного водопровода («Российская газета» 30 апреля, 2004);

Что касается лингвокультурологической окраски, то здесь интенсивность прагматического воздействия может варьироваться: *если читатель обладает необходимыми фоновыми знаниями, прагматическое воздействие окажется эффективным*, так как прагматическая составляющая, основанная на культурных образах, вызовет у читателя ассоциации, которые одинаково осмысливаются всеми людьми. Выявление дополнительных смыслов не вызовет трудностей, и коммуникативные намерения автора вместе с прагматическим потенциалом ФЕ будут реализованы. Если читатель не обладает необходимыми знаниями или его представления о коннотативном (скрытом) значении ФЕ, заложенном в ее «внутренней форме», неверны, то положительный прагматический эффект (то есть прагматическая интенция автора) не будет достигнут.

Мы пришли к выводу, что образные фразеологические единицы содержат много косвенных смыслов, в процессе декодирования которых читатель в полной мере раскрывает интенции автора и способен сформировать желаемое для адресанта прагматическое отношение к сообщаемому. Контекст снимает двусмысленность (то есть помогает избежать множества интерпретаций) и обеспечивает наиболее точную передачу смыслового содержания ФЕ и ее экспрессивно-стилистических оттенков. Прагматическая составляющая образных фразеологизмов оказывает влияние на эмоциональное состояние читателя благодаря коннотативным значениям, заложенным в ней.

Изучение прагматического потенциала языковых средств позволяет говорить о намерениях людей, их целях, понимать исходные установки. Только адекватное восприятие и правильная интерпретация получаемой информации обеспечивают эффективную коммуникацию и способствуют созданию особой атмосферы, которая помогает установить контакт между автором и читателем.

При переводе ФЕ очень важным является эквивалентное воспроизведение значений образных фразеологических единиц не только в структурно-семантическом, но и в прагматическом плане.

Интересны примеры с фразеологическими единицами, при переводе которых нужно заменять их образную основу. В подобных случаях переводчик вынужден отказаться от использования регулярных соответствий и должен найти перевод, который наиболее точно передает значение ФЕ и особенности прагматического воздействия в данной ситуации.

Работая над великой общенациональной программой, которая призвана дать первостепенные блага широким массам, мы действительно наступали кое-кому на «больные мозоли» и будем наступать на них впредь (Послание Федеральному Собранию Российской Федерации В.В. Путина, 10 мая, 2006).

In the working out of a great national program which seeks the primary good of the great number, it is true that the toes of some people are being stepped on and are going to be stepped on (Annual Address to the Federal Assembly, May 10, 2006).

Русская ФЕ *наступить на больную мозоль* переведена английской ФЕ *step on smb's toes*. Разные образы обозначают одно и то же понятие: достижение поставленных целей, несмотря на чье-либо неудовольствие, но в русском языке степень интенсивности прагматического воздействия более высокая, так как *наступить на больную мозоль* первоначально означает *наступить на больное место*. В английском языке ФЕ *step on smb's toes* (досл. *наступить на пальцы*) подразумевает неприятные ощущения, но необязательно болевые.

В тех случаях, когда требуется **замена образа**, мы говорим о так называемой прагматической адаптации [Комиссаров 1999]. Прежде всего, мы ориентируемся на тот факт, что у разных языковых коллективов существуют различные ассоциации. Если ассоциации не передаются или искажаются, то это приводит к тому, что предполагаемое коммуникативное воздействие не реализуется, следовательно, для формирования необходимого прагматического отношения к информации и во избежание заблуждения

могут потребоваться дополнительные разъяснения, что приводит к сбою в коммуникации. Другими словами, прагматически неадекватный образ снижает прагматическое воздействие, значительно ослабляет коммуникативный эффект и формирует неправильное восприятие сообщения. Предполагаемое прагматическое отношение к информации должно основываться на привычных образах и ассоциациях.

Замена образной основы тесно связана с созданием необходимого коммуникативного эффекта, ради которого приходится жертвовать привычными для русскоязычного читателя образами, запечатленными в идиоматических выражениях, с целью максимального воздействия на англоязычного.

Перевод со снятием образности фразеологических единиц заслуживает особого внимания с точки зрения прагматического воздействия, так как достигнуть нужного коммуникативного эффекта и донести до читателя намерения автора, соблюдая при этом все необходимые параметры, принятые для написания публицистических текстов в языке перевода, – задача довольно сложная, но выполнимая, если прибегнуть к семантическим и структурным преобразованиям фразеологической единицы. Этот процесс так или иначе связан с потерей выразительности, но иногда эта необходимая мера помогает избежать проблем в области коннотации.

В январе этого года в Кракове мы с Вами обсуждали возможность такого визита, уважаемый господин Президент, и мне очень приятно, что мы реализовали эти планы так быстро, не откладывая в долгий ящик (Выступление на официальной церемонии встречи В. Путина, прибывшего с визитом в Израиль, 28 апреля, 2005).

We discussed the possibility of this visit in January this year in Krakow, dear Mr. President, and I am very pleased that we have realised our plans so quickly and not postponed them for some later date (Speech at Official Welcoming Ceremony, April 28, 2005).

Снятие образности, которое, как правило, связано с заметными отклонениями от оригинала, позволяет избежать двусмысленности в

реализации прагматического потенциала фразеологических единиц. В данном примере ФЕ *откладывать в долгий ящик* переведена свободным сочетанием слов *for some later date*. Это гораздо важнее, чем воспроизведение формальных элементов ФЕ. Более того, воспроизведение формальных элементов приводит к искажению смысла. По мнению В.Н. Комиссарова, иногда «целесообразнее передать не сказанное, а подразумеваемое» [Комиссаров 1999]. Именно эта установка оказывает влияние на формирование правильного прагматического отношения: главное – передать смысл, создать нужный коммуникативный эффект, даже если это происходит в ущерб другим составляющим ФЕ.

Итак, при переводе фразеологизмов можно наблюдать потерю информации, в том числе и прагматическую. Это можно объяснить несколькими причинами, например:

- 1) разницей в языковых нормах;
- 2) способами выражения мысли;
- 3) различиями в национальном сознании коммуникантов.

В *заключении* отмечается, что по отношению к другим номинативным единицам (например, словам) фразеологическая номинация позволяет обозначать сложные объекты действительности в их нерасчлененном единстве. Изучение функционирования и особенностей восприятия образных фразеологических единиц убеждают нас в их субъективном начале. Использование фразеологических единиц в передаче авторского замысла усиливает выразительность публицистического текста. При помощи фразеологических единиц можно грамотно воздействовать на эмоциональное или психическое состояние адресата и добиться адекватного восприятия предложенной информации.

Основные публикации по теме диссертации.

Публикация в издании, рекомендованном ВАК:

1. Рыжкова, М.М. Передача прагматической составляющей при переводе фразеологических единиц с английского языка на русский //

Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2007. – № 16. – С. 124–128.

Статьи и материалы докладов по теме диссертации:

2. Рыжкова, М.М. Коммуникативно-прагматические особенности функционирования фразеологических единиц в тексте // Когнитивно-прагматические аспекты функционирования языка и дискурса в общетеоретическом и сопоставительном плане: сб. науч. трудов / Отв. ред. Е.Н. Азначеева. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2005. – С. 112–113.

3. Рыжкова, М.М. Информационные ресурсы фразеологических единиц // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: тез. III Междунар. науч. конф., Челябинск, 27–28 апр. 2006 г. / Под ред. Л.А. Нефедовой. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2006. – С. 202–205.

4. Рыжкова, М.М. Роль фразеологических единиц в межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: сб. мат-лов межвуз. науч. конф. / ред. коллегия Г.В. Абросимова, И.С. Ломакина, О.Л. Дигина. – Челябинск: Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2005. – С. 60–62.

5. Рыжкова, М.М. Трудности, возникающие при переводе образных фразеологических единиц // Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации: материалы междунар. научно-практ. конф., 17 апр. 2007. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. – С. 131–134.

6. Рыжкова, М.М. Особенности перевода фразеологических единиц, обладающих национально-культурной спецификой // Современная филология: актуальные проблемы, теория и практика: сб. мат-лов II междунар. науч. конф., Красноярск, 10–12 сент. 2007 г. / гл. ред. К.В. Анисимов. – Красноярск, 2007. – С. 204–207.